

ЗВЁЗДНЫЕ ВОИНЫ™

ПОСЛЕДНИЕ ДЖЕДАИ

Джейсон Фрай

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Ф 82

Jason Fry
STAR WARS™: THE LAST JEDI
Copyright © & ™ 2018 LUCASFILM LTD.
Used Under Authorization.

Перевод с английского
Галины Андреевой, Веры Анисимовой, Анастасии Бугреевой,
Александра Виноградова, Натальи Кодыш, Павла Лапо,
Алексея Мальского, Александры Фроловой

Серийное оформление и оформление обложки
Виктории Манацковой

*Издательство благодарит за помощь в подготовке издания
«Гильдию архивистов JS».*

ISBN 978-5-389-15622-7

© Издание на русском языке,
перевод, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

Давным-давно в далекой Галактике....

Власть ПЕРВОГО ОРДЕНА безраздельна.
Покончив с мирной Республикой,
Верховный лидер Сноук
рассылает по Галактике свои легионы,
чтобы установить в ней
военную диктатуру.

Насаждаемой тирании противятся
лишь бойцы СОПРОТИВЛЕНИЯ
под началом генерала Леи Органы,
свято верящие в то, что мастер-джедай
Люк Скайуокер вернется,
а с ним и искра надежды.

Однако база Сопrotивления обнаружена,
к ней устремляются корабли
Первого Ордена, и отважные герои
готовят спешное отступление...

ПРОЛОГ

Люк Скайуокер стоял среди стынущих татуинских песков — рука об руку с женой.

Горизонт еще был окрашен гаснущим пламенем заката, но на небе уже высыпали первые звезды. Люк вглядывался в них, хотя и знал — все уже исчезло.

— Что тебе там привиделось? — спросила Кэми.

Голос ее звучал ласково, но если вслушаться как следует, можно было различить усталые нотки.

— Звездный разрушитель, — отозвался он. — Если не показалось.

— Поверю на слово, — сказала она, не убирая руку с его плеча. — Их ты всегда умел разглядеть, даже в яркий полдень.

Люк улыбнулся, припомнив тот далекий день, когда ворвался на станцию «Тош», торопясь рассказать всем друзьям про два корабля, повисшие на орбите прямо у них над головой. Кэми ему тогда не поверила — пригляделась сквозь его старенький макробиноколь, а потом фыркнула, сунула бинокль ему обратно и убежала прятаться от палящих солнц. Механик тоже не поверил. И Биггс.

А ведь Люк оказался прав.

Улыбка Скайюкера погасла, стоило ему вспомнить Биггса Дарклайтера — тот вскоре улетел с Татуина и погиб где-то в неведомой дали. Когда-то Биггс стал ему первым другом. Может, даже единственным.

Он отпрянул от этой мысли, как отдергивают ладонь от раскалившейся к полудню обшивки влагоуловителя.

— Интересно, что Империя здесь забыла, — пробормотал он, бегая взглядом по небу. Чтобы доставить припасы в гарнизон в Мос-Эйсли, вряд ли нужен боевой корабль размеров звездного разрушителя. В боевых кораблях теперь вообще мало смысла — в Галактике царит мир.

— Ну, нас-то их дела точно не касаются, — сказала Кэми. — Правда ведь?

— Не касаются, — кивнул Люк, и взгляд его невольно метнулся к сигнальным маячкам, расставленным по периметру фермы. Можно было не вздрагивать попусту — тускенов по эту сторону от Анкорхеда не видели уже два десятка лет, — но от старых привычек так просто не отделаешься.

«Тускенов больше нет — от них остались лишь кости в песке».

От этой мысли почему-то стало грустно.

— План мы имперцам последние пять лет выполняем, — рассудила Кэми. — Налог на воду Джаббе заплатили. Мы никому ничего не должны. Мы ничего не сделали.

— Ничего не сделали, — согласился Люк, хотя прекрасно знал, что это не залог безопасности. С теми, кто ничего не сделал, порой такое случалось, что в здравом уме лучше помалкивать.

Мысли фермера обратились к давно минувшим дням, о которых он уже зарекся вспоминать. К дроидам и посланию — отрывку голограммы, в котором грациозная девушка умоляла Оби-Вана Кеноби о помощи.

«Отпусти прошлое». Кэми всегда ему об этом твердила. Но сейчас, взглядываясь в темноту, Люк в который раз понял, что не в силах последовать совету.

Дроид-астромех улизнул под покровом ночи, пока Люк ужинал с дядей и тетей. Испугавшись, что дядя будет сердиться, Люк решил рискнуть: он тайком отправился в погоню, хотя и знал, что кругом рыщут тускены.

Но в ту ночь песчаные люди не вышли на охоту. Люк нашел беглеца и привез его назад; последние двадцать метров спидер пришлось толкать вручную, чтобы не разбудить Оуэна и Беру.

С грустной улыбкой Люк в который раз представил себе, сколько же опасностей его тогда подстерегало. Погибнуть было проще простого. Мало ли безрассудных фермеров забирала себе татуинская ночь...

Но ему повезло — а наутро повезло еще раз.

Штурмовики появились, как раз когда Люк вернулся с южного перевала, где опять возился с конденсаторами. Норовистые приборы вечно добавляли Оуэну и Беру хлопот, а теперь портили жизнь уже Люку и Кэми.

Сержант не успел еще спрыгнуть с рососпинника, а уже всю раздавал приказы: «Шайка мусорщиков продала вам двоих дроидов. Ведите их сюда. Живо».

Дроидов пришлось едва ли не силком вытаскивать из гаража. Астромех исступленно гудел, а протоколь-

ный дроид все твердил, что сдается. Битый час их продержали на солнцепеке, пока имперцы копались в памяти дроидов. Оуэн просил усадить в тень хотя бы Беру, но на него только рывкнули в ответ.

Тогда-то из пустыни и приковылял старый Бен Кеноби в своем пыльном буром плаще. Он приветливо заговорил со штурмовиками — точно встретил на торговых развалах в Анкорхеде старых друзей. Легонько взмахнув рукой, Бен поведал, что в документах у Люка ошибка — его фамилия не Скайуокер, а Ларс.

— Вот-вот, — вторил ему Оуэн, покосившись на Беру. — Люк Ларс.

На этом Бен не успокоился и заявил, что нет нужды увозить Оуэна на допрос. На этот раз штурмовики ему не вняли: дядю затолкали внутрь войскового транспорта вместе с дроидами. Астромех издал последний отчаянный визг, и люк с лязгом захлопнулся.

Оуэна выпустили три дня спустя, и всю обратную дорогу из Мос-Эйсли дядя был бледен и молчалив. Лишь через пару недель Люк набрался храбрости и поинтересовался, получают ли они от Империи компенсацию. Оуэн на него только фыркнул — дескать, и думать забудь — и хмуро скрестил руки на груди. Вот только Люк успел заметить, что пальцы у дяди дрожат.

Над головой пронесся метеор, и Люк вынырнул из воспоминаний.

— О чем на этот раз задумался? — с опаской спросила Кэми.

— Что сам не заметил, как состарился. — Он подергал бороду. — Состарился и поседел.

— Не ты один, — отозвалась жена, пригладив рукой волосы. Скайуокер улыбнулся ей, но она смотрела куда-то вдаль.

Старого Бена с тех пор больше не видели — но слухи все-таки бродили. Шептались о канонерке, пролетевшей над Джандлендскими пустошами, о ночном пожаре... В Анкорхеде отмахивались — дескать, мало ли чего в кантинах болтают, — но Люка терзали сомнения. На ферме-то побывали самые настоящие солдаты. За Дарклайтерами тоже пришли взаправду: всю семью Биггса куда-то увезли, и никто так и не вернулся. Пустую ферму разграбили джавы и тускены, а руины занесло песком.

Шли недели, шли месяцы, годы, десятки лет. Люк обнаружил в себе талант к ремонту техники, на лету схватывал безумно сложный процесс ухода за посевами в пустыне, а вдобавок был на редкость удачлив — что в торговле с джавами, что при выборе мест для новых влагоуловителей. Мальчишку, которого в Анкорхеде когда-то дразнили Землероем, теперь чаще звали Счастличик Люк.

Кэми тоже заметила перемены, а еще к тому времени поняла, что от Механика больше трепя, чем толка. Люк женился на ней, они вошли с Оуэном и Беру в долю, а потом и унаследовали ферму. Детей так и не появилось — эта боль уже давно притупилась, и теперь они старались ее не замечать, — но трудились они не покладая рук и по татуинским меркам обустроились весьма добротно.

И все же Люку не переставая снилась та девушка, что умоляла Оби-Вана о помощи. Не далее как на прошлой неделе он вскочил с кровати в полной уверенности, что астромех ждет его в гараже — хочет на-

конец-то показать запись целиком. Люку обязательно надо было увидеть послание, чтобы выполнить свой долг. Свое предназначение.

Когда штурмовики забрали дроидов, Люк подумал, что теперь уж никогда не узнает, что это была за загадочная девушка. Но он ошибся. В новостях по Голосети о ней твердили несколько недель кряду, а напоследок сообщили, что перед казнью принцесса Лея Органа раскаялась в измене и призвала жителей Галактики к единству.

Что любопытно, запись этой речи Империя так и не показала. Поэтому Люк вспоминал принцессу по мельком увиденной голограмме — и гадал, ради какой же отчаянной затеи она искала на Татуине старого отшельника.

Что ж, затея все равно провалилась. От Алдераана остался только пояс астероидов, а следом погибли и Мон-Кала с Чандрилой. Когда боевая станция выжгла все очаги мятежа и сепаратизма, в Галактике воцарился мир.

Точнее, не было войны. Это ведь одно и то же. Почти без разницы.

Он вдруг услышал, что Кэми окликает его, причем уже не в первый раз.

— Опять у тебя этот вид, — буркнула она.

— Какой?

— Сам знаешь. Будто все пошло не так. Словно тебя чем-то обделили, случилась какая-то жуткая ошибка. Будто надо было улететь вслед за Танком и Бигсом и поступить в Академию — как ты и мечтал. Словно твое место — где-то далеко отсюда.

— Кэми...

— Далеко от меня, — тихонько договорила она и отвернулась, обхватив себя руками.

— Ну что ты, ничего подобного. — Он обнял жену за плечи, стараясь не замечать, как она съежилась от прикосновения. — Жизнь мы обустроили на славу, и мое место здесь. Ладно, пойдем-ка домой. Холодает.

Кэми ничего не ответила, но побрела следом — к куполу, служившему входом. На пороге Люк задержался, бросил последний взгляд в темноту. Звездный разрушитель — если он там и правда был — больше не показывался.

Помедлив еще мгновение, Люк отвернулся от пустого неба.

Люк резко открыл глаза и сел на лежанке. Механическая рука жалобно зажужжала, вторя гулу насекомых, что роились среди высокой травы.

Он старался прогнать этот сон, пока кутался в шерстяной балахон и надевал непромокаемую куртку. Потом распахнул металлическую дверь своей хижины и неслышно затворил ее за собой. Уже близился рассвет — новый день бледнел на горизонте, словно жемчужина над черной бездной.

Океаны Ак-То до сих пор вселяли в него трепет. Бескрайняя водная гладь порой выглядела идеально ровной и безмятежной, порой внезапно превращалась в бурлящий хаос. Это казалось ему нереальным, думалось, что столько воды просто не бывает... Видимо, в глубине души он так и остался мальчишкой с Татуина.

Люк знал, что внизу на склонах скоро проснутся хранительницы и приступят к ежедневным трудам, как повелось с незапамятных времен. Его тоже ждала работа — только хранительницы были связаны древним договором, а он избрал эту жизнь сам.

В юные годы на Татуине ему претили хлопоты по хозяйству, но на Ак-То они помогали упорядочить день. Сегодня надо было надоить молока, наловить рыбы и укрепить разболтавшуюся ступеньку.

Но это подождет.

Люк не спеша поднялся по каменной лестнице и вышел на лужайку, раскинувшуюся над океаном. Он поежился: лето уже подходило к концу, да и привидевшийся сон никак не давал покоя.

«Сам же знаешь — это не просто сон».

Люк поднял капюшон куртки пальцами протеза, а живой рукой разгладил бороду. Хотелось возразить самому себе, но что толку. Здесь явно потрудились Сила — спряталась в сновидении, чтобы обойти барьеры, которыми он от нее отгородился.

Вот только что это — предзнаменование? Предостережение? Может, все сразу?

«Готовься к переменам. Что-то грядет».

ЧАСТЬ I

ГЛАВА 1

Лея Органа, некогда принцесса Алдераана, а теперь генерал Сопrotивления, стояла на прогалине среди джунглей Ди'Кара, а рядом толпились офицеры и техники.

Они стояли опустив головы, сцепив руки. Однако Лея замечала, как они украдкой поглядывают то на нее, то друг на друга — и неловко переминаются с ноги на ногу.

Все знали, что грядет война. И боялись, что горе заставило ее забыть об этом.

Довольно оскорбительная мысль. Лея была прекрасно знакома и с горем, и с войной. Она шла с ними рука об руку с ранних лет, когда многие из этих вздорных юнцов еще не родились. За пятьдесят лет жизни война и горе стали самыми верными ее спутниками. Но она ни разу не позволяла горю встать на пути, когда надо было исполнить долг.

Ее терзал и обжигал гнев, но после безутешной, безудержной скорби он приносил облегчение. Генерал чувствовала себя опустошенной и выжатой.

Ей не нравилось изнывать от жары в этих знойных джунглях, да и вообще не хотелось устраивать ника-

кой церемонии. Когда адмирал Акбар разыскал ее в местном центре управления и отвел в сторону, она прожгла почтенного мон-каламари яростным взглядом.

«Хан погиб от руки нашего сына — а вы хотите, чтобы я выступала с речью?»

Но Акбар повидал на своем веку вещи и пострашнее разъяренной Леи Органы. Ее старый друг виновато, но твердо настаивал на своем, и наконец она поняла, что он задумал. Сопrotивлению отчаянно не хватало ресурсов, будь то солдаты, корабли или кредиты. Только что они одержали грандиозную победу — уничтожили новое супероружие Первого Ордена, базу «Старкиллер». Но эйфория быстро схлынула. От Новой Республики почти ничего не осталось, и никто теперь не помешает Первому Ордену обрушить на мятежников свой гнев.

Нравилось это Лее или нет, движущей силой Сопrotивления — главной и незаменимой — была она сама. Ее твердая рука, ее самоотверженность, легенда о ней удерживали воедино этот хрупкий союз. Без нее Сопrotивление рассыплется в прах под натиском Первого Ордена.

Ее народу — да, это именно ее народ — предстояло величайшее в жизни испытание. Чтобы не дрогнуть, люди должны видеть ее и слышать. И она должна выглядеть сильной, решительной. Не подавать виду, что чувствует себя разбитой и одинокой. Иначе они тоже сломаются.

Если это жестоко — что поделать, Галактика вообще немилосердна. Лея знала это лучше прочих.

Поэтому она вернулась на посадочное поле, где совсем недавно прощалась с «Соколом Тысячелетия»; и чем, как не очередным напоминанием об утрате,

стал этот потрепанный, похожий на блюдце корабль? Она торжественно и печально зачитала список пилотов, так и не вернувшихся с базы «Старкиллер». А после в сопровождении соратников медленно побрела к опушке джунглей — проводить вторую часть церемонии, на которой настоял Акбар.

Один из сопровождающих, стройный протокольный дроид с блестящим золотистым корпусом, волновался сильнее всех — или просто скрывал это хуже остальных. Лея шагнула вперед и кивнула С-ЗРО, а тот, в свою очередь, дал сигнал старому дроиду-камере.

Дроид подлетел к Лее, и она сделала шаг к корням раскидистого дерева. Сенсоры камеры проследили за ее взглядом и сфокусировали объектив на неумело выстроганной деревянной фигурке.

Хан вырезал эту безделушку в ночь накануне битвы при Эндоре, в хижине эвоков, пока Лея спала у него на плече. Он пробовал изобразить ее — в дикарском наряде и с копьем в руке. Но забыл сказать об этом Лее, и она невинно поинтересовалась, что это за эвок. Смущенный Хан отшвырнул самоделку прочь, но Лея украдкой подобрала ее, а когда в небе над головой взорвалась вторая «Звезда Смерти», фигурка лежала у нее в кармане.

Нелепо, но хоть какая-то память. Хан всегда жил так, словно старался не оставлять за собой следов. Во время полета на Явин-4 она впервые украдкой пробралась в его каюту на «Соколе» — все надеялась понять, как этот человек может быть таким обаятельным и в то же время настолько невыносимым. В каюте царил бардак: валялись поношенные скафандры, кипы летных инструкций, запчасти, отвалившиеся от «Сокола» во время бесчисленных поломок. Един-

ственной вещицей на всем корабле, имеющей хоть какой-то характер, оказалась пара золотых кубиков, подвешенных в кабине.

Лея обернулась к бойцам Сопротивления, привычно подождала, пока камера прострекочет мимо и возьмет новый ракурс. Затем уверенным взглядом посмотрела в объектив.

— Хан бы разозлился на нас, — начала она, зная, что голос ее звучит столь же четко и твердо, как на бесчисленных заседаниях Сената. — Он терпеть не мог торжественные речи и траурные церемонии. Чему тут удивляться — на политику у него была аллергия, а идеалистам он не доверял.

Она увидела, как на лице генерала Иматта расплывается непрошенная улыбка. Уже что-то. Все-таки Иматт еще в годы Восстания сражался с Ханом бок о бок, да и адмирал Акбар с Ниеном Нанбом тоже застали те времена. А вот прочие — командер Д'Эйси, лейтенант Конникс — знали Хана только понаслышке, ведь его уже несколько лет не было рядом с Леей. Эти офицеры явились сюда ради нее и стояли с каменными лицами.

— Я как-то посетовала, что Хан поступает правильно лишь после того, как перепробует все остальное, — продолжила Лея. — Но рано или поздно он делал верный выбор. Потому что Хан ненавидел несправедливость, терпеть не мог мучителей и тиранов — и если сталкивался с ними, то не мог оставаться в стороне. Ни в юные годы на Кореллии, ни над Явином, ни на Эндоре, ни на базе «Старкиллер».

Издали доносился рев спидеров, перевозивших тяжелое оборудование. Она согласилась выступить только при условии, что ее речь не помешает подготовке к эвакуации. Акбар и сам прекрасно знал, что

Первый Орден каким-то образом выследил базу Сопротивления, а значит, боевые корабли вот-вот заявятся на Ди'Кар.

— Хан строил из себя негодяя, — проговорила Лея, улыбнувшись последнему слову. — Но это была бравада. Да, он хотел быть вольным человеком — но и всей Галактике желал такой же свободы. И снова и снова ради этой свободы он бросался в бой. Он не хотел знать, какие у него шансы на победу — просто заранее решал, что победит. И каким-то образом ему раз за разом это удавалось.

С-ЗРО повернул к генералу свое позолоченное лицо, и на миг она испугалась, что дроид встрянет с какой-нибудь байкой об особенно безрассудном поступке капитана Соло. Для протокольного дроида, с прошитым в самой основе знанием этикета, этот золотистый тип обладал отвратительным чувством такта. Поэтому Лея поторопилась продолжить, пока дроид не успел включить вокодер.

— Хан и слышать не хотел про шансы, когда они с Чубаккой вернулись к «Звезде Смерти» и спасли моего брата Люка — последнюю надежду, которая была у нашего Восстания, — вещала Лея. — Он ничего не спрашивал, когда принял генеральское звание и повел наземную операцию на Эндоре. Не рассчитывал на успех, когда сражался за свободу на Кашиике. Не думал о риске, когда придумал способ миновать щиты Первого Ордена и пробраться на базу «Старкиллер».

«И когда согласился поговорить с нашим сыном, — могла бы добавить она. — Когда протянул руку и попытался вырвать его из тьмы».

Но этого она не сказала. Лея целиком отдавала себя Алдераану, потом — Альянсу, Новой Республи-

ке, а теперь и Соппротивлению. Но эти воспомина-
ния она не разделит ни с кем.

Лея вдруг заметила, как пристально смотрит на нее Иматт, и только тогда поняла, что яростно моргает, а губы у нее дрожат. Она заставила себя сделать вдох, потом выдох, еще и еще, пока многолетний опыт не подсказал, что она снова выглядит спокойной и собранной.

«Уже почти все».

Над базой Соппротивления взлетел транспортник. От ионного выхлопа по пологу леса прошла рябь, и в небо, возмущенно щебеча, взмыла стайка эхолосточек. Проследив взглядом за исчезающим вдали кораблем, офицеры снова обернулись к Лее. Она опять почувствовала приступ ярости. Все ведь понимали, как мало у них времени и как много работы. Но она знала, что никто не осмелится ее прервать, даже если она проговорит весь день, захлебываясь от горя, пока наконец не умолкнет навек под градом снарядов Первого Ордена.

Лея пришла в ужас, когда узнала, что Соппротивление обвиняют в насаждении культа личности. Именно такую формулировку избрали ее недруги в Новой Республике, когда пытались отстранить ее от дел. Разжигательница войны, пережиток прошлого... Почти во всем они ошибались, но зерно истины в критике все-таки было: Лее с соратниками так и не хватило времени и сил вдохнуть в Соппротивление самостоятельность.

«Что ж, сейчас уже не до того. Да и никого из тех недругов не осталось в живых».

— Я получила много соболезнований и благодарна вам за доброту, — сказала Лея. — Но теперь я прошу вас снова вспомнить о нашей общей цели.

Присутствующие закивали. Вот и хорошо, давно пора округляться. Чем скорее она всех отпустит, тем скорее сбежит от бесконечных расспросов и требований, побудет наедине со своим горем — хотя бы недолго.

— Перед нами много трудностей, — напомнила Лея. — Новая Республика обезглавлена, а Первый Орден идет в наступление. Но я не хочу и не буду подсчитывать наши шансы. Потому что выход один: действовать, невзирая ни на что.

Она помолчала немного, чтобы слушатели успели переварить ее слова.

— Мы вновь должны дать бой, — продолжила она. — Потому что верим в свободу и справедливость, как верил в них Хан. Потому что не потерпим, чтобы в Галактике правила жестокость. Мы будем сражаться за свои идеалы, друг за друга, за священные узы братства, выкованные в боях. А главное — за всех тех жителей Галактики, которые не имеют сил за себя постоять. За тех, кому нужен защитник. В страхе и скорби они взывают к нам. И наш долг — ответить на зов.

Лея обвела взглядом собравшихся офицеров, а потом повернулась к камере — ко всем, кто следил за трансляцией.

— Горе не обошло стороной никого из нас, — сказала она. — Мы не забудем тех, кого потеряли, и в должный час почтим их как подобает. Но горевать будем после боя. А сейчас — за дело.

ГЛАВА 2

На промозглой планете во Внешнем Кольце две сестры свернулись клубочком, забившись в закутке, где поместилась бы только одна.

По верфи Рефну сновали техники Сопротивления. Одни катили тележки с черными шарообразными магнозарядами, другие направляли неповоротливых зарядных дроидов к их разъемам, третьи готовили к вылету восемь бомбардировщиков типа «Звездная Крепость».

Из тесной турели «Кобальтового Молота» Пейдж и Роуз Тико видели царившую вокруг суету как на ладони. Но прозрачный шар отсекал все звуки, и боевые приготовления превращались в пантомиму. Хотя бы на несколько последних минут сестры могли притвориться, что кругом никого нет.

— Не хочу, чтоб ты летела без меня. — Роуз задрала голову, чтобы посмотреть на Пейдж. — Вдруг забудешь, как работают пушки?

Пейдж рассмеялась и потрепала корпус прицела.

— Ты их только что проверила, — напомнила она. Потом зевнула и потянулась, насколько позволяло тесное пространство. — А я знай жми на гашетки, и врагов как не бывало.

Прикрепленная к круглой турели сдвоенная пушка была заблокирована и даже не дернулась. Зато качнулся каплевидный золотой кулон, обвивающий прицел. Когда он тихо звякнул, ударившись о ствол, Роуз машинально сунула руку под комбинезон и сжала такой же кулон, который носила на шее. Это была эмблема системы Отомок — их родного дома.

Пейдж поглядела на сестру и толкнула ее плечом, отвлекая от раздумий.

— Тебя еще работа ждет, — заявила Пейдж. — Если твои заглушки спрячут корабли от радаров, нам легче будет улизнуть от Первого Ордена.

Роуз смущенно потупила взгляд:

— Заглушки всего лишь маскируют выхлоп двигателей. Такое кто угодно мог бы смастерить. Да еще и получше меня.

— Опять заладила! Сама знаешь, что это неправда.

— Ну ладно, ладно. Все равно хочу с тобой.

— Ты и будешь со мной, — улынулась Пейдж, протянула руку и легонько постучала по кулону.

Роуз еще крепче стиснула свой:

— Это совсем не то.

— Может быть. Но я ненадолго. Как только эвакуируемся с Ди'Кара, встретимся с тобой на «Раддусе».

— Угу, — буркнула Роуз, сжав кулон изо всех сил. В уголках глаз скопились слезы — вот-вот польются по щекам.

— Роуз. — Пейдж стиснула ей руку. — Все со мной будет хорошо.

— Знаю, Пэй-Пэй, — тихо проговорила Роуз. Так она звала сестру еще в детстве. — Ты ведь лучший стрелок во всем Сопротивлении.

Пейдж в ответ просто улыбнулась, и Роуз, закрыв глаза, растворилась в родных и теплых объятиях сестры. Вскоре их дыхание вошло в один ритм — плечи мягко вздымались и падали в такт.

Когда они впервые летели на «Кобальтовом Молоте», Роуз сразу же после выхода в гиперпространство выбралась из кресла бортинженера, спустилась с летной палубы по лесенке и втиснулась в турель рядом с Пейдж. Так они и сидели несколько часов, всматриваясь в бесконечный бело-голубой водоворот, и мечтали о временах, когда в Галактике наступит мир: куда они слетают, каких заведут питомцев, какой у них будет домик на планете с теплым солнцем, ласковым ветром и зелеными полями.

Если поначалу экипажу «Кобальтового Молота» это и показалось странным, скоро они смирились с тем, что сестры Тико связаны узами покрепче иных близнецов. С тех пор как родилась Роуз, сестры редко разлучались больше чем на пару дней. Они вместе росли на Малом Хейсе в системе Отомок, вместе бежали с родной планеты, когда ее оккупировали войска Первого Ордена, вместе присоединились к Сопротивлению.

А вот теперь приходится расставаться.

На Рефну не было ангаров, в которых поместилась бы «Нинга». Фрегат ждал на низкой орбите — яркая звездочка на темно-фиолетовом небосклоне, погруженном в вечный сумрак. Вот-вот вылетит следующий транспортник, а потом настанет очередь Роуз. Вскоре после этого, заправившись топливом и загрузившись боеприпасами, взлетят бомбардировщики и вместе с «Нингой» прыгнут в гиперпространство. Всю дорогу до Ди'Кара Пейдж проведет в турели — в крохотном прозрачном шарике посреди космиче-

ской стихии. Роуз страстно желала полететь вместе с сестрой, но было поздно. Она уже согласилась остаться на «Нинге» и показать техникам принцип работы заглушек — вдруг их удастся приспособить и к другим кораблям.

— Почему ты согласилась? — спросила Пейдж, почувствовав, что сестра печалится.

— Хотела новый комбинезон, — ответила Роуз.

Сестра усмехнулась, как Роуз и надеялась. Но это ведь Пейдж — она никогда не теряет самообладания. Даже с отказавшим двигателем, непослушным штурвалом и под шквалом турболозерного огня она хладнокровно оценит ситуацию и вычислит, что надо сделать. Но генетическая лотерея, наградившая Пейдж такой выдержкой, до Роуз не снизошла. Грядущая битва приводила ее в ужас, а от томительного ожидания скрутило живот.

«Вот поэтому ты героиня Сопротивления, а я простой техник», — хотела сказать Роуз, но говорить так было незачем, да и некогда. Вместо этого она завела было речь про храбрость и ответственность — но выходило так жалобно, что пришлось признаться, почему на самом деле она согласилась принять новое назначение.

— Я думала, ты этого хочешь, — сказала Роуз. — Чтобы я наконец-то сама за себя отвечала.

— Я хочу, чтобы ты оставалась собой, — ответила Пейдж. — И при этом, конечно, моей сестренкой.

Она протянула руку — как всегда, четким и отточенным движением, — сняла отомокский кулон с прицела и повесила на шею.

— Мы с тобой связаны навек, — сказала Пейдж. — И с домом тоже. Для этого не обязательно находиться рядом.

Сестры обнялись — обе знали, что уже пора отправляться.

— Увидимся после эвакуации, — сказала Роуз, а про себя взмолилась мирозданию: пусть это будут не слова успокоения, а железное обещание.

— До встречи, Роуз, — ответила Пейдж. Она прощалась так перед каждым вылетом — нарочито небрежно. Роуз старалась верить, что это добрая примета.

После этого девушка стала выбираться из оружейной башни, усердно стараясь не наступить на сестру или не сбить прицел. Из бомбардировщика она вылезала через вертикальную шахту, которую летчики прозвали «обоймой». Под ногами виднелись открытые створки бомболюка, а вверх мимо стоек с магнозарядами тянулась лестница на летную палубу. Зарядов было больше тысячи — хватило бы, чтобы расколоть кору какой-нибудь планеты или пробить щиты крейсера и раскурочить ему обшивку. На многих из бомб красовались картинки или корявые надписи — доблестные лозунги Сопrotивления соседствовали с нецензурными пожеланиями в адрес руководства Первого Ордена.

Роуз отсчитала шесть рядов снизу, нашла пятый от края магнозаряд — и увидела тот самый черный шар, который они с Пейдж разукрасили стилусом. Послание они выбрали простое: «Расплата за Отомок».

Роуз услышала гул взлетающего челнока. Значит, ей на следующий. Она свесилась из бомболюка, спрыгнула на палубу и взглянула вверх, на прозрачный шар. Пейдж уже проводила предполетную подготовку; экран инфопланшета озарял ее лицо блед-

ным белым светом. Пока она сверялась с контрольной картой, из-под мягкого подшлемника выбился локон черных волос, и Пейдж потянулась его поправить.

Этот жест — знакомый и бессознательный — потряс Роуз даже сильнее прощальной беседы. Она лихорадочно огляделась, высматривая серебристую тушу Фоссил — неповоротливого командира эскадрильи. Она скажет Фоссил, что все это было ужасной ошибкой, и полетит запасным бортинженером на «Кобальтовом Молоте» — и вообще пойдет на все, но Пейдж ни за что не бросит.

А если Фоссил запретит? Тогда Роуз улучит момент, когда та отвернется, и заберется обратно в «обойму». Так и будет прятаться в техническом отсеке, пока они не войдут в гиперпространство: тогда будет уже поздно ее высаживать.

Но тут Пейдж обернулась, заметила сестру, улыбнулась и помахала рукой. Словно все хорошо. Словно нет никакой опасности.

Когда приземлился челнок, на котором ей пора было лететь, Роуз тоже помахала, через силу.

«До встречи, Пейдж».

Фрай Д.

Ф 82 Звёздные Войны. Последние джедаи : роман / Джейсон Фрай ; пер. с англ. Г. Андреевой, В. Анисимовой, А. Бугреевой и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 416 с. + вкл. (8 с.). — (Звёздные Войны).

ISBN 978-5-389-15622-7

Из пепла Империи встает новая угроза свободной Галактике — беспощадный Первый Орден. К счастью, у Новой Республики есть герои, готовые взяться за оружие. Рей, обладающая Силой; бывший штурмовик Финн, восставший против жестокости своих хозяев; и По Дэмерон, бесстрашный пилот истребителя, сражаются плечом к плечу с генералом Леей Органа и бойцами Сопrotивления. Однако героям света противостоят верховный лидер Первого Ордена Сноук и его ученик, Кайло Рен. В своих руках они сосредоточили колоссальную власть, которая держится на неисчислимой армии штурмовиков и оружия чудовищной разрушительной мощи. Все попытки свергнуть эту власть заведомо обречены на провал. Но среди немногих оставшихся надежд есть одна почти легендарная — мастер-джедай Люк Скайуокер...

«Последние джедаи» Джейсона Фрая — новеллизация одноименного голливудского блокбастера 2017 года, действие которого разворачивается вслед за событиями фильма «Звёздные Войны: Пробуждение Силы».

Впервые на русском языке!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

ДЖЕЙСОН ФРАЙ

**ЗВЁЗДНЫЕ
ВОИНЫ™**

ПОСЛЕДНИЕ ДЖЕДАИ

Ответственный редактор Екатерина Дубянская
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Елена Терскова, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 05.02.2019. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 22,5 (вкл. вклейку).
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru
В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru
В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Информация о новинках и планах
на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

C-STW-24006-01-R